

чением могут быть лишь однородные сказуемые с зависимыми словами, стремящиеся к коммуникативной самостоятельности.

Сегментированные конструкции, ведущие к коммуникативной расчлененности высказывания способствуют экспрессивности всего высказывания в целом, поэтому они характерны прежде всего для живой и стилизованной разговорной речи, а также художественной прозы и средств массовой информации.

Библиографический список

1. Попов, А.С. Именительный темы и другие сегментированные конструкции в современном русском языке / А.С. Попов // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. – М., 1964
2. Schwitalla, J. *Gesprochenes Deutsch* / J. Schwitalla. – Berlin 1997
3. Эйхбаум, Г.Н. Номинатив темы в немецком языке, его синтаксическое положение и функционально близкие ему конструкции / Г.Н. Эйхбаум // Структура простого предложения в современном немецком языке. – Л., 1972

Э.П. Васильева

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ, СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ПЕРЕВОД РУССКИХ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Самарский государственный университет

Общность наиболее значимых аспектов бытия разных народов находит отражение в системе лингвистических универсалий, в которой к числу важнейших относится категория предложения. При этом, как справедливо отмечал В.Г. Адмони, хотя обобщенные значения логико-грамматических типов предложений во многих языках могут быть сходны, в то же время реальные обобщенные значения синтаксических структур в этих языках бывают очень различными [1: 32]. Правомочность этого вывода подтверждается при сопоставительном изучении односоставных предложений русского и английского языков.

Как известно, современный русский язык обладает развитой системой односоставных предложений (ОП), значительная часть которых (определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные) не имеет структурно-синтаксического соответствия в современном английском языке, что неизбежно ведет к переводческим трансформациям. Их круг особенно разнообразен при переводе безличных ОП русского языка на английский, что объясняется неоднородностью формальных характери-

стик главного члена ОП, его структурно-синтаксического состава, а также типовых значений, присущих данному классу ОП. В плане формы ведущего компонента безличные ОП могут относиться как к классу спрягаемых глагольных (Светает. Морозит.), так и неспрягаемых глагольных (Душно. Мне грустно.) [2: 348]. Синтаксическая структура безличных предложений исключает употребление в их составе подлежащего, но допускает наличие в их семантической структуре субъекта безличного действия или состояния (пациенса), формально выраженного местоимением или существительным в дательном, родительном или творительном падежах. Действие/состояние, выраженное главным членом, мыслится в безличном предложении как самосовершающееся, не зависящее от субъекта и может характеризовать как явления природы, так и физические или психические процессы и состояния лица.

Такая формально-грамматическая и семантическая неоднородность безличных предложений русского языка и приводит к многообразию переводческих трансформаций при их передаче на русский язык; при этом во всех случаях результатом перевода является двусоставное предложение (ДП). Возникает вопрос, в какой мере используемые способы перевода можно признать адекватными и не влияют ли они на коммуникативную интенцию исходного предложения. Последовательный анализ видов трансформаций, сопровождающих перевод безличных ОП на английский язык позволил выделить среди них типичные и единичные виды, адекватные и не вполне успешно отражающие специфику переводимых ОП.

К типичным случаям можно отнести перевод безличных ОП, выражающих психическое или физическое состояние лица, положение его дел и содержащих в своей семантико-синтаксической структуре указания на это лицо, которые трансформируются в английском языке в синтаксически двусоставные предложения с подлежащим-носителем признака или состояния:

А мне везло (Твардовский, 68) – And I was lucky.

Его резко мотало на стропах (Меркулов, 114) – He was being jerked about on the lines of his parachute.

Данный способ перевода является самым распространенным – на его долю приходится 62% всего исследуемого материала, что объясняется, во-первых, семантическим многообразием главного члена русского безличного ОП: помимо физического или психического состояния лица, он может передавать различные модальные отношения долженствования, необходимости, волеизъявления и др.:

“Конечно, мне должно быть совестно”, – отвечал Николай Петрович (Тургенев. Отцы и дети, 9).

Анне Сергеевне хотелось сказать ему какое-нибудь доброе слово... (Тургенев. Отцы и дети, 86).

Еще одной не менее значимой причиной частотности данного вида перевода является его способность обеспечить семантическую и коммуникативную симметрию между соответствующими структурами исходного и переводного предложения: оба, несмотря на синтаксическую трансформацию односоставного русского предложения, двусоставны в семантическом плане (лицо- состояние) и в коммуникативном аспекте (тема-рема).

И все же представляется правомерным говорить об утрате при переводе определенного нюанса русского безличного ОП, определяющей особенностью семантики которого “является значение стихийности, непроизвольности выражаемого состояния...Выражаемый в них признак является результатом действия неопределенной совокупности стихийных сил или объективных обстоятельств и потому не имеет прямой связи с каким-либо отдельным субъектом” [3: 27-28]. Это своеобразие безличных ОП проявляется при сравнении синонимичных предложений: “Анна Сергеевна хотела сказать ему какое-нибудь доброе слово” и “Анна Сергеевна хотела сказать ему какое-нибудь доброе слово”. Приведенный выше перевод безличного ОП *Anna Sergeevna wanted to say something kind to him* фактически оптимально отражает форму и содержание второго, двусоставного предложения и, таким образом, здесь утрачивается такая важная характеристика безличных предложений как отсутствие прямой связи с субъектом.

Второй вид синтаксической трансформации предполагает употребление при переводе безличных предложений формального подлежащего *it*, благодаря которому переводное предложение также становится грамматически двусоставным. Данный способ является универсальным при переводе безличных предложений, передающих состояние внешней среды, временные характеристики ситуации, бытия:

Смеркается. Пора за работу (Достоевский, 9). – *But it is growing dark and I must set to work.*

Я было хотела бежать, но было поздно (Достоевский, 43) – *I wanted to run, but it was too late.*

Еще один способ перевода данной семантической разновидности безличных ОП – использование грамматического перевода *there is/ there are*:

Солнца не было (Достоевский, 41) – *There was no sunshine.*

Не хватало рук для жатвы... (Тургенев, 115) – *There was a shortage of hands for harvesting.*

Несмотря на формальную двусоставность переводных предложений, в плане семантической структуры они являются бессубъектными, а в коммуникативном плане – монорематическими и, таким образом, адекватно передают значение и коммуникативную интенцию русского безличного ОП. Такой перевод помогает “привести в соответствие требования семантического словопорядка и грамматического принципа организации английского предложения” [4: 162-163], и он является вторым по частотности употребления (16,5%).

Если семантика безличного предложения носит обобщающий характер, при его переводе двусоставное предложение приобретает в качестве субъекта обобщающие местоимения *one, you, a man, we*:

Надо быть справедливым, Евгений (Тургенев, 24) – *One must be fair, Eugene.*

Очевидно, что такие безличные предложения способны выполнять своеобразную прагматическую функцию: обобщающее значение (вместо личного “Ты должен быть справедливым, Евгений”) звучит и вежливее, и побуждает к соблюдению общепринятых этических норм. Перевод с помощью местоимений *one* сохраняет эту авторскую интенцию.

Еще один способ перевода предполагает экспликацию субъекта из контекста употребления русского предложения, который и становится подлежащим переводного предложения (7,8% выборки):

– Жаль леса, – заметил Аркадий (Тургенев, 10) – *I'm sorry about the forest, though,*” *Arkady said.*

Экспликация субъекта, во-первых, приводит к частичному смещению акцента от состояния к его носителю; во-вторых, в этом случае конкретизируясь, сужаются границы распространения состояния или действия. Это видно из следующего перевода:

– Если вам угодно, мы с удовольствием... Надо будет у Николая Петровича спросить (Тургенев, 120) – *If you wish, we shall be only too pleased... I'll talk it over with Nikolai Petrovich...*

Здесь перевод предельно сужает круг исполнителей действия до самого говорящего, хотя русское безличное ОП этого не предполагает, поэтому более удачным представляется следующий вариант перевода: *It's necessary to talk it over with Nikolai Petrovich.*

Отмечены и такие способы перевода, как восстановление субъекта из семантики безличного глагола:

Уже вечерело (Тургенев, 36) – *The evening was already creeping on.*

В ряде случаев перевод носит идиоматический характер, но, отходя от формы исходного предложения, сохраняет его семантику:

Ну, не сердись, неженка. Сказано – первый сорт (Тургенев, 64) – *All right, don't get the wind up, mollycoddle. Anyway, she's first rate.*

Аркадию пришлось в тот день не переставать удивляться (Тургенев, 63) – *This was a day of surprise for Arkady.*

Итак, для всех способов перевода безличных ОП русского языка на английский характерна их трансформация в синтаксически двусоставные предложения, однако при этом имеет место многообразие способов представления грамматического субъекта, что объясняется, в первую очередь, семантической неоднородностью безличных ОП, а в ряде случаев – переводческими предпочтениями. При этом в абсолютном большинстве случаев переводческие трансформации не препятствуют адекватной передаче как семантической, так и коммуникативной структуры безличного ОП.

В то же время неизбежны и некоторые издержки перевода, обусловленные как типологическими отличиями английского и русского языков, так и индивидуальными предпочтениями переводчиков.

Библиографический список

1. Адмони, В.Г. Структура грамматического значения и его статус в системе языка // Структура предложения и словосочетания в индоевропейских языках / В.Г. Адмони. – Л.: Наука, 1979.
2. Русская грамматика. – М., 1980. – Т. 2.
3. Скобликова, Е.С. Односоставные предложения. Цикл лекций по спецкурсу “Описательный синтаксис современного русского языка” / Е.С. Скобликова. – Куйбышев: Куйбышевский госуниверситет, 1977. – 68 с.
4. Черняховская, Л.А. Перевод и смысловая структура / Л.А. Черняховская. – М.: МО, 1976.

Источники

1. Достоевский, Ф.М. Бедные люди / Ф.М. Достоевский. – М.: Сов. Россия, 1985. – Dostoevsky, Poor People (Translated by Olga Shartse).
2. Меркулов, А.В. В полете / А.В. Меркулов // Рассказы советских писателей. – М., 1966. – Ч. 2.
3. Short Stories by Soviet Writers. – М., 1966. – Pt. 2. (English Texts Edited by R. Dixon).
4. Тургенев, И.С. Отцы и дети / И.С. Тургенев. – М., 1971 – Turgenev Ivan. Fathers and Sons. (Translated by George Reavy).